

21 января 1995 года.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

*
К 50-летию
Великой Победы

Сослуживец Смирных

После опубликования в местной газете статьи «Вдова Героя» первым позвонил мне Иван Яковлевич Данник, известивший, что он служил в эскадроне под командованием Леонида Смирных. Были и другие звонки, но о них не в этот раз, а пока хочу предложить воспоминания бывшего сослуживца Героя Советского Союза.

Зная, что Иван Яковлевич живет один — похоронил жену, и к тому же он инвалид II группы — ампутирована нога, мысленно представляя встречу не в лучших красках, и был несклонен удивлен и еще более обрадован тем, как живет участник Великой Отечественной.

Прихожая, кухня, комната блещут чистотой, каждая вещь имеет свое место, в чем заслуга и его детей, а сам хозяин в инвалидной коляске с улыбкой, доброжелательно принял усаживать меня.

Беседа была продолжительной, но в газетной статье постараюсь раскрыть суть ее как можно короче. Его цепкий ум выхватывает события, имена полновесно, но без излишних комментариев.

На Сахалин мой собеседник попал, как и многие его сверстники в то время. Родился Иван в Амурской области в семье крестьянина-середняка. Мать с отцом управлялись с любой работой на своем наделе, старшие дети, а всего в семье их было 9, помогали вести хозяйство. Полной мерой познала, в общем-то, благополучная семья колхозную жизнь, за трудовой день выдавали на руки 200 г хлеба (для сравнения, в нашем колхозе 400 г — Б. Г.). Бабушка с дедушкой умерли от голода, отец опух и облысел, и чтобы как-то спасти и поддержать детей, родители кинулись по области искать пристанище, но, не найдя, махнув рукой, в январе 1936 года по вербовке приехали на Сахалин. Переселенцы были доставлены на рыбокомбинат «Половинка».

Расположились в обычных бараках. Отдельного жилья руководство не смогло выделить, и в порядке исключения по ходатайству военкомата как красноармейской семьи (старший сын проходил службу на Сахалине) Данникам разрешили переехать в Алек-

сандровск. Отец работал в страйконторе Сахмежрайтогра, туда же после окончания восеми летки пришел трудиться и сын Иван. Работал разнорабочим, мечтал поступить на курсы мотоциклистов, но началась война, и 27 июля 1941 года восемнадцатилетний юноша был призван в ряды Красной Армии.

50 новобранцев пешим порядком отправили в Дербенск (Тымовское) —шли всего ночь. А через несколько дней (2 августа) молодых красноармейцев представили прибывшим для комплектования конного эскадрона старшему лейтенанту Смирных и старшине Волчок. Как выяснилось позже, оба они оказались воспитанниками воинских частей (сыны полков), а по своим качествам — прирожденными воинами.

Командир и старшина после знакомства и беседы отобрали 27 человек, давших согласие служить в коннице, — это были крепкого телосложения, легкие на подъем, статные парни — настоящие гусары.

Воинская часть располагалась в Арковской долине. Эскадрон Смирных в 100 сабель входил в состав 9-го отдельного разведбата, которым командовал майор Матросов.

Ежедневные боевые практические занятия, дополненные хозяйственными работами — строительством казарм, землянок и других сооружений — заполняли полностью быт и часы досуга бойцов. От речки Уями до п. Мгачи все было перекопано шанцевым инструментом и земля обильно полита солдатским потом. Видимо, поэтому эта речка с прилегающей местностью в народе, а затем и официально стала называться Солдатской.

Будучи связистом, Иван также ухаживал за двумя лошадьми, содержа их в надлежащем порядке. Одна была вьючная, вторая — строевая. До сих пор помнит ветеран их клички — Соловушка и Прибой.

Служба в любой войсковой части имеет свои сложности, но в коннице нагрузка двойная: ведь бойцу нужно думать не только о себе, но и холять своего боевого друга. Поэтому многие красноармейцы, как вспоминает мой собеседник, отрывая от себя скучный армейский паек, приносили своим

любимцам краюху хлеба или крошки сахара. В первые годы войны каждый получал 700 г. хлеба (900 — зимой), 25 г сахара и 30 г масла, на ужин выдавали одну селедку на двоих, естественно, были и другие продукты в граммах. Во время этого повествования я невольно вспомнил нормы довольствия ссыльных из книги А. П. Чехова «Остров Сахалин»: «...состоящие на казенном довольствии и получали ежедневно — 3 фунта печенного хлеба (1 фунт — 453 г), 40 зол. мяса (1 зол. — 4,26 г), 15 зол. крупы и разных приварочных продуктов, в постный же день мясо заменяется одним фунтом рыбы...». Не могу сравнять качественные показатели пищи, но пусть читатель простит меня за этот небольшой экскурс в прошлое.

Иван Яковлевич помнит о том, как проводились полевые многодневные учения и маршброски в любое время года и суток:

— Эскадрон обычно выступал в полном составе и боевой выкладке. Через Камышев хребет лошадей вели на поводу, а в районе Армудана располагались лагерем под открытым небом, шалаш делали из веток и еловых лап, и в течение 10 дней отрабатывали тактику боя.

Сколько перелопачено снега бойцами и сколько километров размотано и смотано катушечного провода связистом Данник, конечно, не поддается учету.

Командира можно было видеть среди бойцов, он был очень строгий и требовательный, но справедливый и не злопамятный, — несколько задумавшись, характеризует Данник Леонида Смирных, — следил за организацией питания, живо вступал в контакт и воодушевлял подчиненных личным примером. В памяти до сих пор сохранился эпизод, когда вывели лошадей на прогулку и один из конников взялся чистить круп лошади вместо скребницы резиной от лыж. Увидел это наш командир и приказал не-задачливому красноармейцу снять пилотку и провести по голове этим куском резины, чтоб по-знать разницу. То-то было смеха, но и урок пошел впрок — больше отступлений в уходе за лошадьми в эскадроне не наблюдалось.

Сам Леонид Смирных понимал толк в лошадях, был хорошим наездником. Будучи коренастого телосложения, он гарцевал на таком же по комплекции боевом коне.

В 1943 году разведбатальон расформировали, и Данник направляется

в минометную роту, тоже связистом кабельно-шестовой связи, а командир эскадрона принимает стрелковый пехотный батальон, и пути дороги сослуживцев на этом разошлись.

6-й отдельный стрелковый батальон (ОСБ) стоял в Ногликах и оборонял участок береговой полосы от районного центра до Катангли. И ранее, и на новом месте службы Ивану Яковлевичу пришло с прошагать немеряные километры солдатских троп, порою приходилось взваливать на плечи и минометную плиту, и его ствол. Кроме боевых дел приходилось заниматься и заготовкой дикоросов, ловлей рыбы для солдатского котла, работать на подсобном хозяйстве.

С началом боевых действий подразделение двинулось по направлению на Катон (Победино) берегом по бездорожью, переходя сотню рек и речушек, через бурелом и мари, обходя прибрежные скалистые выступы.

Передовые части, разгромившие японские укрепрайоны, уже ушли вперед, а их батальон выполнял задание командования как арьергардная часть.

И только после окончания боевых действий Иван Яковлевич узнал, что его бывший командир, капитан Смирных, пал в бою смертью храбрых.

После разгрома японских милитаристов батальон вернулся в Ноглики, и только в 1946 связист Данник перешагнул порог родительского дома.

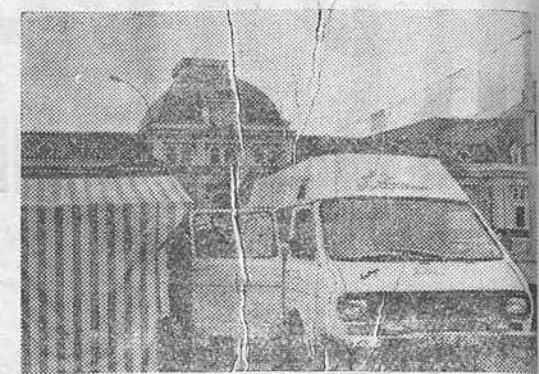
Через год он справил свадьбу. Вместе с супругой они вырастили 4 детей, которые подарили родителям 12 внуков, а те в свою очередь — семь правнуков.

Бывший ветеран и на «гражданке» работал по специальности, приобретенной в армии, в различных конторах связи. Долинска, затем в Душанбе, с 1951 года и до ухода на пенсию служил в спецсвязи фельдшером в нашем городе, имеет трудовой стаж более 40 лет. За боевые и трудовые подвиги награжден медалями «За Победу над Японией», «За трудовое отличие», орденом Отечественной войны II степени, благодарственным письмом Верховного Главнокомандующего и всеми юбилейными медалями.

Как участник войны, пользуется льготами, имеет телефон, так нужный в его положении, выписывает местную газету «Красное знамя» и, несмотря на инвалидность, не опускает руки, не замкнулся, общителен и интересный собеседник.

Доброго Вам здоровья, уважаемый Иван Яковлевич, и за много дней до праздника горячо поздравляю Вас с Днем Великой Победы!

Б. ГИЛЬМАНОВ.

Врачи без границ

Мы долгое время смотрели на Запад, обращая свое внимание на их начальники, Армии спасения и прочие язвы капитализма. Теперь мы почти на равных. Начальники есть, закусочные — тоже. Очередь была за врачами — они не заставили себя ждать.

У Павелецкого вокзала в Москве каждый день разбивают палатку люди в белых халатах. Благотворительная организация «Врачи без границ» готова оказать помощь каждому нуждающемуся. Утром и вечером сюда приходят бомжи, гости столицы, пострадавшие от стихийных преступников, другие жертвы. Здесь можно встретить и дезласкированные элементы, и бывших «афганцев». Ни тех, ни других не берут на работу.

А врачи меняются каждый день: работа очень тяжелая. Конечно, на какие-то сложные исследования ни сил, ни времени, ни оборудования не хватает. Но первая помощь всегда оказывается. Почти всех отправляют на помывку в санпропускник, если нужно — в больницу.

Очередь здесь стоит молчаливо-тревожная. Каждый понимает чужую боль и скандалов почти не бывает. А врачи — они просто работают.

НА СНИМКЕ: один день на Павелецком вокзале.
Фото ИТАР — ТАСС.

О ЛЮДЯХ ХОРОШИХ

Это было так давно

Удивительная вещь это — память. Сколько прошло, а вижу как сейчас: в одно из воскресений сижу я, тогдашняя заведующая ЗАГСом, зарывшись в бумагах, когда открывается дверь и заходит молодая пара: красивая черноглазая девушка в красном плаще и под стать ей парень в сером костюме. А время было уже после обеда, да и не выходной. Думала, закончу с письмами и пойду домой. Однако уйти не удалось. Коль пришли молодые, как откажешь? Тем более, что проживали они в поселке Мгачи, но брак свой желали зарегистрировать в городе. Что ж, спустя положенное время в назначенный день я зарегистрировала брак этой молодой пары, пожелала им счастья и хорошей семейной жизни. Невеста была врачом и работала в мгачинской больнице, а жених, уже точно в помину, был или геолог, или горноспасатель.

И вот таким образом я познакомилась с замечательным доктором, хирургом, к которой потом мне пришло не раз обращаться со своими болячками и которой я многим обязана. А доктор этот Анастасия Митрофановна Черепанова. Когда мне требовалась операция на руке, то я обращалась к ним, врачам, но никто не мог помочь, и только Анастасия Митрофановна избавила меня от мучений.

Сейчас Анастасия Митрофановна находится на пенсии, а жаль. Как было хорошо, если бы она по-прежнему сидела в хирургическом кабинете поликлиники и лечила людей. Но старость не дает, и врачи не денешь и не обойдешь, и врачам нужен отдых.

Иногда я встречаю Анастасию Митрофановну, мне всегда вспоминается черноглазая красивая девушка в красном плаще. А ведь прошло так много лет, и мы обе уже состарились, а я все помню красный плащ, и воскресный дождливый день. Удивительная вещь эта память...

Новый год уже начался и во всю шествует по планете. И мне от всей души хочется поздравить Анастасию Митрофановну Черепанову с Новым годом, пожелать счастья, здоровья и всего самого лучшего в этом неспокойном году.

Н. ПОТАПОВА.